

Поэтому он и не собирался обращать на нее внимания, лишь hurriedly сказал Цзиньюй: «Цзиньюй, если почувствуешь себя неважно, не забудь позвонить мне». Цю Цзиньюй, не оборачиваясь, поднялась вверх. Ли Гуань Сяо, ухмыльнувшись, скрестив руки на груди, тоже последовала за Цзиньюй вверх.

Чэн Шуан скучала, сидя на стуле и подпиливая ногти. Эта Цю Цзиньюй уже два дня не появлялась в офисе. Ходили слухи, что Цю Цзиньюй упала в обморок на банкете. По ее предположениям, между Генеральным директором Ваном и Цю Цзиньюй снова возникла трещина, но ей никак не удавалось найти возможность вмешаться.

— Ай! — болезненный вскрик привлек внимание скучающей Чэн Шуан. Она увидела, как секретарь Цю Цзиньюй, Сяо Су, столкнулась с неосторожным коллегой, неся огромную стопку документов. Многие бумаги рассыпались. Чэн Шуан, помня, что от Сяо Су она узнавала много о делах Цю Цзиньюй, подошла помочь ей собрать их.

— Хм? Что это? — Чэн Шуан разглядела толстую папку среди прочих. На обложке было название новой компании. Они уже четыре или пять раз переделывали весь проект. Всех участников выставки они знали наизусть, и этой компании не было среди кандидатов на два оставшихся свободных места.

Чэн Шуан задумалась. Она положила папку сверху и спросила: «Сяо Су, куда ты несешь столько всего?»

Потирая колени, Сяо Су пожаловалась: «Еще бы не нести, это все для офиса менеджера Цю. Она два дня отсутствовала, а у меня столько накопилось, просто ужас!»

— Тебе, наверное, очень тяжело. Скорее неси, — Чэн Шуан с сочувствием посмотрела на Сяо Су, хлопнула ее по плечу, но и не подумала предложить помощь. Она вернулась к своему рабочему столу, и в ее голове начал зарождаться план.

Ли Гуань Сяо сегодня ушла с работы вовремя. Ей больше не нужно было, как на прошлой неделе, куда-то бегать после работы. Пока она ждала автобус, то подняла руку и взглянула на наручные часы. Цзиньюй, вероятно, уже закончила капельницу. Сегодня, после всех дел, она сможет выписаться из больницы, поэтому, уйдя с работы вовремя, Гуань Сяо решила поехать в больницу забрать свою соседку и домовладелицу.

Переодевшись в свою обычную одежду, Цю Цзиньюй оформила выписку. Она встала перед входом в больницу и глубоко вздохнула. Если бы не Гуань Сяо, она бы сейчас точно лежала в морозильной камере этой больницы. Во время госпитализации она так и не смогла ее толком поблагодарить. С той ночи Ли Гуань Сяо стала ее спасительницей, и эта связь, казалось, еще больше сблизила их.

— Чувствуешь себя свежо, покинув больницу? — сзади раздался голос Ли Гуань Сяо. Она повернулась и, увидев идущую к ней Ли Гуань Сяо, слегка улыбнулась. — Да, но для меня, возможно, это будет во второй раз.

— Ты только выписалась, не говори таких невеселых слов. Поужинаем дома сегодня.

— Хорошо, сейчас вернемся?

Цю Цзиньюй подошла к Ли Гуань Сяо.

— Конечно, пойдем за продуктами!

Две женщины шли плечом к плечу вдаль. Эта гармоничная картина напоминала старую супружескую пару, спокойная и нежная, с ноткой сладости.

8. Восьмая глава

— Тебе не нужно меня провожать? — тихо спросила Цю Цзиньюй, стоя в лифте, у Ли Гуань Сяо.

— Нет, тебе же еще нужно готовить выставочный зал. Время уже позднее, — Ли Гуань Сяо взглянула на наручные часы. Обе они сегодня встали очень рано ради общей цели, и все равно времени было в обрез.

— Особой работы уже не осталось, только завершающие штрихи по расстановке цветов, времени еще достаточно, — подсчитала Цю Цзиньюй. Она также хотела посмотреть, что за компания была приглашена вне очереди.

Ли Гуань Сяо подняла взгляд и встретила с карими глазами Цю Цзиньюй. У Цю Цзиньюй в уголке глаза дернулось. От такого пристального взгляда у нее неожиданно покраснели щеки. Ли Гуань Сяо хихикнула пару раз: «Похоже, я не смогу отказаться. Тогда прошу госпожу Цю Цзиньюй проводить меня». Цю Цзиньюй прижала подбородок пальцем — это было ее привычное движение, чтобы снять внутреннее беспокойство и волнение. В лифте снова воцарилась тишина. Цю Цзиньюй украдкой разглядывала профиль Ли Гуань Сяо. Ее щеки были гладкими, между бровями читалась особая женская привлекательность, и в то же время — мужская энергия. Прямой нос с изящными крыльями и четкая линия губ... Глядя на нее, Цю Цзиньюй почувствовала учащенное сердцебиение. Она быстро спрятала это странное чувство, чтобы умная женщина ничего не заметила.

Лифт спустился прямо в подземный паркинг. Цю Цзиньюй подвела Ли Гуань Сяо к своему красному Audi. «Тьфу ты, не ожидала, что ты едешь на красной машине. Я думала, такой серьезный человек, как ты, будет ездить на машине темной расцветки. Правда, людей нельзя судить по внешности», — Ли Гуань Сяо коснулась двери машины, а затем забралась на пассажирское сиденье. Цю Цзиньюй открыла дверь и села за руль. Ловко управляя рулем, она вывела машину из паркинга. Когда они выехали, время было еще раннее, но на дороге уже было много машин. Чтобы избежать пробок, Цю Цзиньюй умело лавировала по нескольким односторонним улицам, выехала на главную дорогу и вскоре оказалась у входа в компанию Ли Гуань Сяо. Цю Цзиньюй посмотрела сквозь стекло машины: «Мы на десятом и одиннадцатом

этажах, не хотите подняться посмотреть?» Ли Гуань Сяо давно догадалась о цели Цю Цзиньюй, которая захотела последовать за ней утром. Под предлогом «проводить» она на самом деле хотела провести инспекцию. Педантичная натура Цю Цзиньюй предопределяла такое поведение.

— Нет нужды. Я знаю это здание, раньше работала на восьмом этаже в нем. Компании, которые могут арендовать здесь помещения, не так уж малы.

— Тьфу ты, ты действительно меня провожаешь, — Ли Гуань Сяо притворилась очень расстроенной и покачала головой.

— Э... Нет... Проводить тебя — это тоже одна из моих целей... — Цю Цзиньюй поспешно объяснила. Раньше она бы никогда не стала столько говорить.

— Ладно, я пошла. Ты езжай в свою компанию! Пока! — Ли Гуань Сяо улыбнулась Цю Цзиньюй, вышла из машины, наклонилась и помахала ей рукой, затем направилась к офисному зданию. Цю Цзиньюй проводила ее взглядом, пока та не вошла внутрь, и только тогда завела машину и уехала.

Цю Цзиньюй направилась прямо в Международный отель Тяньхэ. Сегодня там проходил аукцион, поэтому весь отель был закрыт для посторонних. При въезде ей пришлось подтвердить свою личность.

С самого утра в самом роскошном выставочном зале отеля Тяньхэ сновали люди. Несколько больших цветочных корзин были установлены по обеим сторонам прохода двумя людьми в униформе. Также были расставлены небольшие вазы в центре десятков круглых столов, украшающих выставочный зал. Вся комната тут же наполнилась ароматом свежих цветов. Цю Цзиньюй окинула взглядом весь зал и спустилась на нижний этаж. Там находилась зона экспонатов, которая должна была открыться после завершения аукциона. Как только она вошла, то увидела, как многие приглашенные торговцы начали выставлять свои товары для сегодняшней демонстрации.

— Ах, менеджер Цю, так рано! — мужчина тепло поприветствовал Цю Цзиньюй.

— Господин Сун, добрый день. Вы и лично пожаловали, — Цю Цзиньюй ответила профессиональной улыбкой.

— Главное, что я не спокоен. Впервые участвую, боюсь допустить ошибку, поэтому пришел лично. На этот раз, к счастью, менеджер Цю обратила внимание на товары нашей маленькой компании. Нам выпала огромная честь участвовать в этой выставке! — мужчина не забыл польстить Цю Цзиньюй.

— Господин Сун, вы слишком любезны. В этот раз выставка проходит при поддержке всех вас,
— Цю Цзиньюй ответила учтиво. Ее взгляд упал на стенд в самом конце. Там, должно быть,

находилось место компании Ли Гуань Сяо.

— Менеджер Цю, доброе утро! — женский голос вернул внимание Цю Цзиньюй.

— Доброе утро, — с Цю Цзиньюй поздоровалась Чэн Шуан.

— Компания, которую рекомендовала менеджер Цю, кажется, еще не прибыла. Интересно, что они привезли выставять. Очень хочется узнать! — в словах Чэн Шуан, казалось, был скрытый укол, и ее тон звучал неприятно.

Цю Цзиньюй не придавала этому значения. В конце концов, эта девчонка ни разу не говорила с ней нормально при каждой встрече: то колкости, то ядовитые замечания. Поэтому она давно привыкла. Она не любила фокусироваться на ком-то одном; если говорить по сути, то Чэн Шуан была очень способной.

Чэн Шуан, наблюдая, как Цю Цзиньюй ушла, не ответив, пренебрежительно фыркнула. Ее взгляд также упал на пока еще пустой стенд.

Ли Гуань Сяо вместе с несколькими сотрудниками своей компании пришли в выставочную зону отеля Тяньхэ. Едва войдя, Ли Гуань Сяо была поражена оформлением зала. Роскошный и элегантный стиль, не лишенный торжественности и атмосферы. Даже цветы были подобраны со вкусом. Свежий аромат цветов, рассеивающийся по залу, придавал бодрости.

— Роскошь... — Ли Гуань Сяо смогла вымолвить только это слово через некоторое время. — Поставьте эту вазу сбоку, — с нежностью поручила Ли Гуань Сяо коллегам, чтобы они поставили пару больших ваз с имитацией эмали, которые она долго искала, по обеим сторонам их стенда. Под светом зала яркие вазы сразу обрели силу притягивать взгляд.

Их настоящие экспонаты — фарфоровые вазы и декоративные предметы — были изящными и минималистичными. На первый взгляд, цвета были довольно однообразны. Ли Гуань Сяо рассчитывала привлечь внимание богачей этими двумя вазами, а затем привести их женщин в свой выставочный зал. Она была совершенно уверена, что сможет завоевать благосклонность дам благодаря этим искусно выполненным предметам. Если бы удалось продать на месте, это было бы просто замечательно.

После суетливой работы Ли Гуань Сяо, отдохнув совсем недолго, получила уведомление об окончании аукциона. Все в выставочной зоне собрались с духом, чтобы встретить богатых и знатных гостей. Ли Гуань Сяо стояла перед стендом, готовясь встретить первого посетителя. Как и ожидала Ли Гуань Сяо, две большие вазы сразу привлекли внимание нескольких человек. Они вместе подошли к стенду и начали рассматривать эти две большие вазы. Они не продавались, поэтому она сосредоточила все свое внимание на выставленных ею товарах. Профессиональные описания и превосходное красноречие привлекли к ее экспонатам тех, кто изначально интересовался вазами. Отобранные Ли Гуань Сяо товары, изящные по форме и европейские по элегантности, производили впечатление. Ли Гуань Сяо была занята с увлечением. Она совершенно не заметила, как какой-то подозрительный тип приблизился к их

стенду. Он низко склонился над вазой, которую Ли Гуань Сяо поставила сбоку, посмотрел, а затем, ничем не выдав себя, отошел. В зале было шумно, изящные предметы, предназначенные для богачей, излучали ослепительный блеск в приглушенном свете выставки.

Когда Ли Гуань Сяо встречала десятого гостя, в зале стало тихо. Ли Гуань Сяо совершенно не заметила этого. Она все еще усердно представляла товары. У нее уже пересохло в горле, когда ей похлопали по плечу. Обернувшись, Ли Гуань Сяо увидела двух человек в форме сотрудников управления по надзору за рынком, стоящих перед ее стендом: «Госпожа Ли, добрый день. Мы из управления по надзору за рынком. Поступила жалоба, что вы продаете подделки!»

Ли Гуань Сяо была ошеломлена: «Подделки? Мы не продаем подделки! Это все импортировано по официальным каналам, это не подделки!» Ли Гуань Сяо указала на предметы на стенде. Каждый из них имел сертификат и номер.

Двое сотрудников управления по надзору за рынком обвели взглядом стенд, затем остановились на двух больших вазах с эмалевым покрытием. Взгляд Ли Гуань Сяо проследил за ними, и она с удивлением обнаружила, что на узком горлышке бутылки висит ценник. «Кто, черт возьми, повесил это!» — Ли Гуань Сяо была в отчаянии. «Это наверняка шутка», — хотела сказать Ли Гуань Сяо, но, учитывая статус присутствующих, она проглотила эти слова и ничего не ответила.

— Товарищи, добрый день. Здесь, безусловно, какое-то недоразумение, — рядом с молчаливой Ли Гуань Сяо раздался голос. Это была подросевшая Цю Цзиньюй. Она поспешно подошла, чтобы объяснить ситуацию за Ли Гуань Сяо.

— Но поступила жалоба, и этот вопрос требует расследования. Прошу вас прекратить текущую деятельность и проследовать с нами в вашу компанию, — сердце Ли Гуань Сяо сжалось. Она тут же захотела выругаться. Если придется вернуться, это будет огромный позор. Мало того, что позор, так еще и работу можно потерять. Те две вазы были выставлены ею самовольно. Сколько бы она ни просчитывала, она не ожидала, что проблема возникнет с двумя не продающимися предметами.

— Я пойду с тобой, — видя, что в такой обстановке не время для улаживания дел, Цю Цзиньюй просто похлопала Ли Гуань Сяо по плечу, намекая ей не объясняться здесь слишком много.

Ли Гуань Сяо, будучи разумной, ничего не сказала, но выражение ее лица было неважным. Казалось, она хотела сказать много, но была вынуждена сдерживаться. Она обернулась и что-то сказала своим коллегам, затем вместе с Цю Цзиньюй и двумя сотрудниками управления по надзору за рынком покинула выставочный зал.

Виновница всего происходящего, Чэн Шуан, стояла на одном из верхних этажей у панорамного окна и наблюдала за удаляющимися фигурами. Довольная улыбка появилась на ее соблазнительных алых губах. Этот небольшой инцидент, в конечном итоге, будет раскрыт как шутка. Но желаемого результата она не получит просто из-за шутки. Компания, лично рекомендованная Цю Цзиньюй, опозорилась на выставке перед Тяньхэ. Интересно,

разгневаются ли совет директоров, узнав об этом? Подумав об этом, ее коварное выражение лица отразилось на ее ухоженном лице. Она, цокая каблуками, кокетливо пошла прочь.

9. Девятая глава

— Я уже объяснила, что те две вазы не продаются, — Ли Гуань Сяо снова повторила свою версию. Она очень не хотела, чтобы из-за этого случая компания попала в неприятности с управлением по надзору за рынком, ведь это было бы невыгодно ни ей, ни компании.

— На основании только ваших слов мы не можем сделать вывод. Поэтому просим госпожу Ли проследовать с нами в вашу компанию для сотрудничества при проверке.

— Я... Как же мне с вами договориться? — Ли Гуань Сяо выглядела растерянной. Она объясняла всю дорогу, но эти двое с каменными лицами оставались непреклонными.

— Гуань Сяо, не торопись, — Цю Цзиньюй взяла под руки Ли Гуань Сяо, которая, опираясь на стол, выглядела беспомощной и расстроенной. Она взглядом показала ей не злиться на них. Ли Гуань Сяо сжала губы и отошла в сторону.

— Я — ответственная за эту выставку, а она — представитель нашей компании-участника. Здесь, безусловно, возникло недоразумение. Думаю, вы оба наверняка видите в этом некую странность, — Цю Цзиньюй спокойно села. У нее был некоторый опыт в общении с управлением по надзору за рынком, главное — не торопиться и сохранять хорошее отношение. — Мы провели подробную оценку всех участников выставки ранее, поэтому такое подлое поведение, как происки, определенно не произойдет. Кроме того, нельзя исключать возможность чьей-то злой шутки, которая заставила вас двоих так съездить. Приносим свои извинения.

Двое увидели, что отношение Цю Цзиньюй было приемлемым, их предыдущий жесткий тон смягчился. К тому же, учитывая ее статус, они не могли слишком давить. Они смягчились: «У нас тоже есть такие подозрения, но поскольку поступила жалоба, мы обязаны были прийти».

— Да, я понимаю. Большое вам спасибо, что утруждались. Мы все работаем ради дела, мы понимаем, поэтому будем активно сотрудничать с проверкой и ни в коем случае не нарушим закон, — Цю Цзиньюй с улыбкой произнесла.

— Хорошо, тогда вы можете идти, — наконец, двое, посоветовавшись, отпустили их.

Ли Гуань Сяо, с черным лицом, была вытащена Цю Цзиньюй. — С ними совершенно невозможно говорить! Это же явно кто-то сделал намеренно!! — едва выйдя наружу, она не удержалась и громко закричала. Ли Гуань Сяо больше всего не переносила несправедливые обвинения.

— Ладно, не обращай внимания, Гуань Сяо, — Цю Цзиньюй потянула Ли Гуань Сяо через дорогу и усадила ее на уличную скамейку. Только после этого она сказала: «Не прибегай к крайним мерам, чтобы не обижать их. Хотя все видят, что это шутка, им тоже нужно отчитаться, так что это было просто формальное действие. Успокойся, я куплю тебе воды».

— Зачем вода? Дай мне мороженое! — Ли Гуань Сяо, полная злости, выплеснула все на Цю Цзиньюй. Цю Цзиньюй улыбнулась, но не рассердилась. Она подошла к ближайшему супермаркету и купила два эскимо. Две женщины сидели на скамейке и ели мороженое. Постепенно Цю Цзиньюй засмеялась: «Я думала, ты очень спокойный человек, но, оказывается, у тебя довольно вспыльчивый характер. Это очень невыгодно, ведь никто не любит импульсивных людей».

— Я просто не люблю, когда меня обвиняют несправедливо. Если это дело дойдет до компании, и если не будет ничего серьезного, хорошо. Но если будет, то меня уволят. Такая у меня горькая судьба... — Ли Гуань Сяо, думая об этом, начала плакать. Такая прекрасная возможность была испорчена этой внезапной несправедливой обвинение. Она старалась три месяца, изо всех сил, чтобы получить эту возможность, и вот она не только упустила ее, но и попала в переделку.

— Прости... — Услышав слова Ли Гуань Сяо, Цю Цзиньюй невольно посмотрела на землю. Чувство вины охватило ее брови. Вкус мороженого во рту пропал.

— Ты чего мне извиняешься? Это ведь не твоя вина. Кто знает, какой ублюдок замыслил против меня за моей спиной. Если бы я его нашла, я бы его на куски разделала! — Ли Гуань Сяо, говоря об этом, приходила в ярость. Сейчас она ненавидела его до скрежета зубов.

— Боюсь, это дело имеет ко мне большое отношение... — Цю Цзиньюй молчала всю дорогу, размышляя об этом инциденте. Будучи дотошной, она быстро все поняла.

— Что ты имеешь в виду? Ты хочешь сказать, что человек, который ударил меня ножом в спину, на самом деле нацелился на тебя? — Ли Гуань Сяо тоже была неглупой. Как только ее намекнули, ее мозг заработал молниеносно.

— Я думаю, что да. Ведь немало людей, которые меня недолюбливают. Я не люблю иметь с ними дело, поэтому... — Цю Цзиньюй не закончила. Она позволила мороженому в руке растаять и прилипнуть к ее стройным, как зеленый лук, пальцам.

— Тьфу ты, не ожидала, что гениальный менеджер-планировщик страдает социофобией, — Ли Гуань Сяо пошутила. Цю Цзиньюй, услышав это, самоиронично улыбнулась. — Ты права, я с детства не очень любила разговаривать с людьми. Одна из главных причин, по которой я попала в Тяньхэ и стала менеджером-планировщиком, — это продвижение со стороны Генерального директора Вана. Он для меня как благодетель.

— Значит, ты хочешь пожертвовать собой и быть с тем человеком, который тебе не нравится? — Ли Гуань Сяо склонила голову, глядя на Цю Цзиньюй. Эта женщина так мучилась из-за того

мужчины, и вот почему.

— Нет, я не собираюсь быть с ним, но... — Цю Цзиньюй сменила тему. Она не знала, как объяснить это Ли Гуань Сяо. Не найдя подходящих слов, она в конце концов решила промолчать.

— Я не знаю, что ты там «но», но я знаю одно: если затягивать отношения с человеком, который тебе не нравится, в конце устают женщины, — Ли Гуань Сяо испытала это на себе. Ее одноклассница жаловалась ей на такое много раз, у нее уши уже свернулись в трубочку.

— Спасибо за твой совет... — Цю Цзиньюй сказала с осложненным чувством.

— Ладно, давай сменим тему. Если ты не съешь свое мороженое, оно растает, — Ли Гуань Сяо указала на мороженое в руке Цю Цзиньюй. Цю Цзиньюй только тогда осознала, что ее руки липкие. Она была как в детстве, когда держала мороженое и ела его с радостью у дверей магазина. Она тщательно втягивала сладкую жидкость в рот. Как давно она ела мороженое? Она не могла вспомнить. После смерти ее единственного близкого человека ее жизнь, казалось, погрузилась в серый мрак. Все прекрасные вещи из воспоминаний покрылись пеленой пыли.

<http://bllate.org/book/21770/2251344>